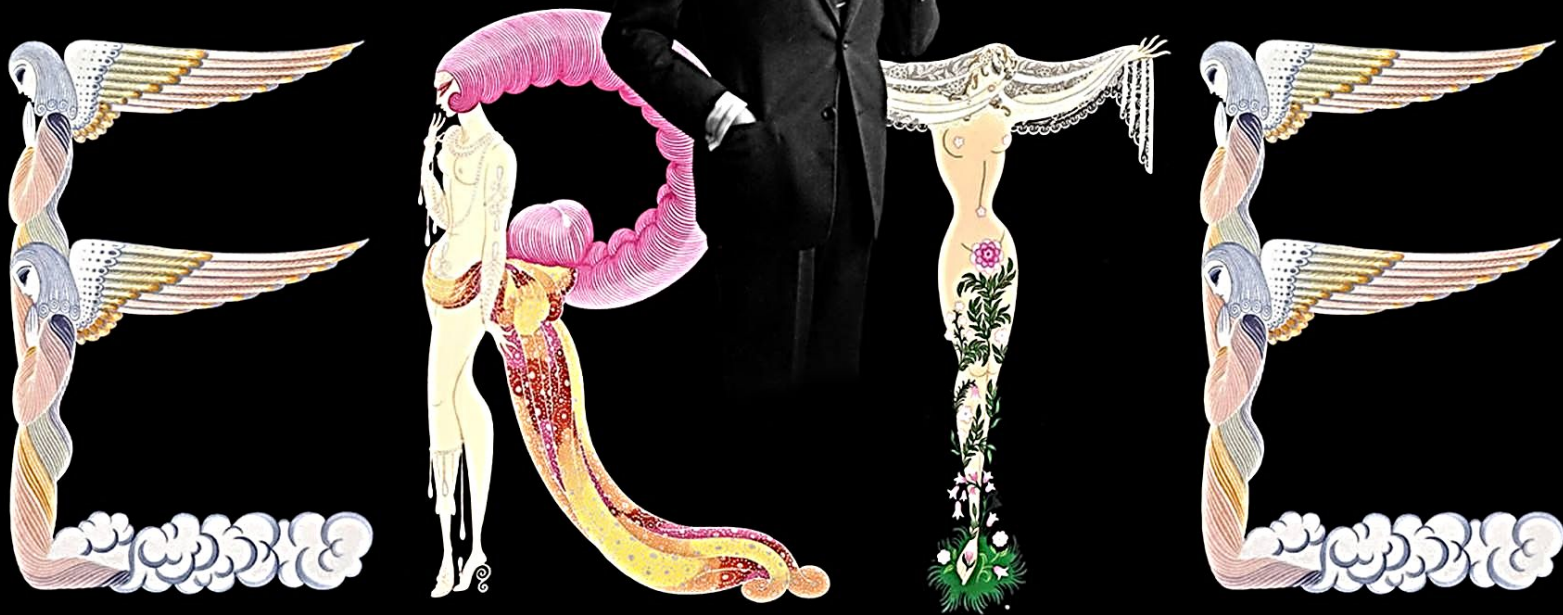

ЭРТЕ – ГЕНИЙ АРТ-ДЕКО

*"... один идеал, одна модель"
- движение танца*

Роман Петрович Тыртов родился 23 ноября 1892 года в Санкт-Петербурге, в семье с давними традициями и славной историей. Род Тыртовых был известен в России с середины XVI века – по некоторым данным, его основателем был татарский хан Тырта, по другим – посланник царя Ивана Грозного к татарскому хану Сафа-Гирею, погибший в сражении. Из этого рода вышли несколько воевод, а последние две сотни лет мужчины рода Тыртовых служили на российском флоте. Отец Романа, адмирал флота Петр Иванович Тыртов служил начальником Морского инженерного училища и, естественно, надеялся, что его единственный сын станет продолжателем славных традиций рода и также, как пять поколений его предков, сделает карьеру военно-морского офицера. Однако у Романа были совсем другие планы: по его собственным словам, он начал рисовать в три года, и еще в детстве понял, что именно

Успешно закончив гимназию, он, в ответ на предложение отца-адмирала выбрать себе любой подарок, попросил заграничный паспорт. Нельзя сказать, чтобы Петр Иванович был доволен таким выбором сына, но слово свое сдержал: в 1912 году девятнадцатилетний Роман Тыртов навсегда оставил Россию и переехал в Париж. Официально он поехал во французскую столицу в качестве специального корреспондента известного петербургского журнала «Дамский мир» - в его обязанности входило писать заметки о модных новинках, делать наброски моделей модных Домов и уличные зарисовки парижской толпы. Параллельно Роман устроился на работу в маленький модный Дом «Каролин», однако уже вскоре хозяйка выгнала его оттуда, на прощание добавив: «Молодой человек, занимайтесь в жизни чем угодно, но никогда больше не пытайтесь стать художником по костюмам.

Оскорбленный в лучших чувствах Роман собрал все свои рисунки и отправил их к самому знаменитому кутюрье того времени Полю Пуаре, прославившемуся своими экзотическими красками, оригинальными силуэтами и революционными моделями без корсета. Он был первым, кого называли «диктатором моды», кто превратил создание одежды в настоящее искусство

В Доме Paul Poiret Роман Тыртов делал эскизы платьев, пальто, головных уборов и аксессуаров. Тогда же он взял – вместо знаменитой на родине благородной фамилии – псевдоним Эрте, составленный из его инициалов, прочитанных по-французски.

Его стиль, полный изысканности, оригинальности и фантазии, отразил саму суть только зарождавшегося тогда арт-деко. Этого стиля Эрте будет придерживаться всю оставшуюся жизнь; именно он принесет ему славу.

АРТ-ДЕКО

- Влиятельное течение в изобразительном и декоративном искусстве первой половины XX века, которое впервые появилось во Франции в 1920-х годах, а затем стало популярно в 1930—1940-е годы в международном масштабе, проявившееся в основном в архитектуре, моде и живописи.
- Отличительные черты — строгая закономерность, смелые геометрические формы, этнические геометрические узоры, оформление в полутонах, отсутствие ярких цветов в оформлении, при этом пёстрые орнаменты, роскошь, шик, дорогие, современные материалы (слоновая кость, крокодиловая кожа, алюминий, редкие породы дерева, серебро).
- Международная выставка, прошедшая в 1925 году в Париже и официально называвшаяся «Exposition Internationale des Arts Décoratifs et Industriels Modernes», дала жизнь термину «ар-деко» . На этой выставке миру были показаны предметы роскоши французского производства, доказавшие, что Париж остался интернациональным центром стиля и после Первой мировой войны.

Во время Первой мировой войны Эрте, переехавший из осажденного Парижа в Монте-Карло, продолжал как художник, стилист и дизайнер активно печататься в модных изданиях, в основном. В 1915 году двадцатидвухлетний художник заключил долгосрочный контракт с журналом «Harper's Bazaar», для которого сделал в общей сложности 250 обложек. Одновременно как дизайнер одежды он сотрудничал с «Vogue», «Cosmopolitan», «Women's Home Journal». Очень скоро Эрте стал по-настоящему знаменитым. Любая элегантная женщина, интересующаяся модой по обе стороны Атлантики, знала его и безоговорочно верила его вкусу. Он рисовал эскизы шляп, сумочек, флаконов духов, платьев, мебели и ювелирных украшений, создавал рисунки для тканей и эскизы росписей жилых домов. Его стиль жизни был столь же изыскан, как и его рисунки

Бурная фантазия Эрте сделала его незаменимым и в среде европейских аристократов, самым модным развлечением которых в то время были роскошные маскарады. Эрте не только создавал костюмы и декорации для самых известных устроителей подобных увеселений – например, для графа де Бомона или прославленной светской львицы маркизы Луизы Казати. Продолжал работать Эрте и для сцены. В 1920-х годах он оформил несколько танцевальных номеров для труппы великой балерины Анны Павловой (например, «Дивертисмент», «Времена года», «Гавот»), спектакли балетной труппы Монте-Карло и постановки в Чикагской опере.

Когда в 1923 году Эрте с немалым трудом – ему пришлось поднять на ноги несколько благотворительных организаций – выписал из большевистской России своих родителей, адмирал Тыртов признался: «Ты был прав, отправившись в Париж!» В период между двумя мировыми войнами Эрте очень много работал в Америке. В основном он прославился как создатель роскошных костюмов для эстрадных постановок – недаром журналисты прозвали его «королем мюзик-холлов» Все постановки пользовались огромным успехом.

[Handwritten signature]

Его чувство моды было уникальным. Еще в 1921 году Эрте первым представил платье с ассиметричным декольте – сейчас без этой модели моду невозможно себе представить. Несколько позже, так же походя, Эрте изобрел стиль «унисекс» - правда, тогда его так еще никто не называл. Его модели, имевшие одинаковые линии для мужчин и женщин, пользовались большой популярностью среди модной молодежи, а его спортивные костюмы совершили прорыв в моде, преодолев разрыв между совершенно неудобной, зато следовавшей последним модным тенденциям «одеждой для спорта» начала века и по-настоящему спортивной одеждой, в которой было удобно двигаться. Его модели отличала кажущаяся простота кроя, которая тем не менее смотрелась дорого и изысканно

155. Annie HLANG

156. Rosa HLANG

154. MICHAËLY

Costumes
dessinés par
Erté

Photo C.

LAURET

exécutés
par
Max Wexly

Wexly

Вернувшись в тридцатых годах в Париж – в расцвете славы, на гребне финансового успеха, - Эрте обосновался в Булони, дорогом парижском пригороде, где по соседству жили, например, князь и княгиня Юсуповы, или герцог и герцогиня Виндзорские – бывший король Англии Эдуард VIII и его супруга Уоллис Симпсон. В своей квартире Эрте создал великолепные интерьеры все в том же стиле арт-деко, где изысканность линий и сдержанность цветовых решений лишь подчеркивали экзотические безделушки, старинная мебель, шкуры африканских хищников и вазы с редкими цветами. Серо-бело-черную гамму интерьеров лишь изредка разбавляли красные пятна, а зеркала расписала бабочками сама Эльза Скиапарелли. Огромный аквариум служил стеной, отделявшей холл от кабинета, а созданный по эскизу самого Эрте бар в виде рюмки был исписан автографами знаменитостей: первым там оставил отпечатки своим голым Мэрилин – любимой

Во время Второй мировой Эрте продолжал работать для сцены, оформляя спектакли во французских и американских театрах. Интерес к его рисункам почти пропал – в тяжелые военные годы утонченная красота графики Эрте смотрелась очаровательным анахронизмом. В шестидесятые годы он увлекся новым для себя жанром – скульптурой. Выполненные из разнообразных металлов, с добавлением дерева, эмали и стекла, раскрашенные масляными красками, эти скульптуры, по словам самого Эрте, «не являлись чисто абстрактными – они выражали эмоции, мысль, состояние». Затем он перешел к изготовлению бронзовых статуэток в старинной технике «утраченного воска» - скульптура сначала лепилась из воска, затем модель обмазывалась глиной, воск вытапливался, а на его место заливалась бронза.

начале шестидесятых годов об
эте помнили лишь немногие
патоки истории искусств, хотя он
о-прежнему оставался
остребованным как сценограф и
дизайнер
тут произошло то, что можно было
счесть чудом – уже в преклонных
годах Эрте смог добиться
возрождения своей карьеры. В
конце шестидесятых – начале
семидесятых годов прошлого века
во всем мире началось
возрождение интереса к искусству
1930-х годов, и на этой волне
популярность Эрте – практически
единственного из прославленных
художников того времени, кто не
только был еще жив, но и сохранил
творческую активность, - взлетела
до небес.

В апреле 1990 года Эрте с друзьями был на острове Маврикий в Индийском океане. Там он внезапно заболел – на частном самолете его доставили в парижской госпиталь, но несмотря на все усилия врачей, через три недели – 21 апреля – Эрте скончался. Пригласительные билеты на свои похороны Эрте заблаговременно оформил сам – они рассылались по составленному им списку, и все мелочи церемонии были так же продуманы им заранее. Даже роскошный гроб был выполнен по его собственному эскизу: красное дерево, отделанное цветочными венками в стиле арт-деко. Его тело покоится на Булонском кладбище, рядом с его родителями.

